

Юрий Федоров

КАЗАХСТАН: В ПРЕДЧУВСТВИИ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Стратегическое значение Казахстана выходит за рамки Центральной Азии. Эта страна является значимым поставщиком нефти на европейский и китайский рынки¹. Еще важнее, что Казахстан представляет своего рода стратегический буфер, разделяющий Россию и северную часть Каспийского региона с одной стороны, и Киргизию, типичное *рухнувшее государство*, находящийся на грани краха Таджикистан и потенциально неустойчивый Узбекистан с другой. Если нынешний *петрифицированный* казахстанский режим рухнет, возможны не только перебои с экспортом нефти, появляется перспектива возникновения крупного регионального очага нестабильности, охватывающего большую часть Центральной Азии и Афганистан и непосредственно примыкающего ко всей южной слабо защищенной границе России. Нельзя исключать, что в этом случае Москве придется взять на себя крайне тяжелую и ресурсоемкую задачу поддержания стабильности в Казахстане силовыми методами.

Такой прогноз может показаться малообоснованным, относящимся к жанру низкопробной политической фантастики, поскольку на протяжении всех двадцати лет постсоветской истории Казахстан представлял классический образец авторитарной стабильности. В последнее время, однако, аналитики в связи с приближающейся сменой высшей власти все чаще говорят о возможности взрывной эскалации внутриэлитных противоречий в Казахстане и выходе там ситуации из-под контроля. В 2013 г. президенту Нурсултану Назарбаеву исполнилось 73 года, что, естественно, ставит вопрос о его личных и политических перспективах. Но дело не только в физическом возрасте президента. Назарбаев находится во главе Казахстана почти четверть века (считая от момента его избрания первым секретарем ЦК местной компартии в 1989 г.). За это время в элите не могли не появиться персонажи и группы, *уставшие* или *устающие ждать*, которых не устраивают установленные президентом порядки и правила игры и которые сами претендуют на высшую власть. Кроме того, созданный Назарбаевым механизм функционирования режима предполагает, что все сколько-нибудь значимые решения принимаются только им лично. Учитывая сокращающиеся физические возможности президента Казахстана, это приводит к накоплению нерешенных проблем, заметному снижению эффективности управления и в дальнейшем его коллапсу в целом.

Наконец, революции (точнее, то, что именуется революциями) в арабских странах показали, что многие авторитарные режимы, кажущиеся вполне благополучными и стабильными, на самом деле поражены глубокими внутренними недугами и могут рухнуть в любой момент. Предсказать заранее время и характер социально-политического взрыва, а также сочетание причин и поводов, переводящих латент-

А
Н
А
Л
И
З

ный кризис в открытую острую форму практически невозможно. Как свидетельствуют события в Египте и Тунисе этого не могли предвидеть не только внешние наблюдатели, но и местные службы безопасности, для которых такого рода анализ является важнейшей служебной обязанностью.

МЕХАНИЗМ ВЛАСТИ НУРСУЛТАНА НАЗАРБАЕВА

Сохраняющаяся на протяжении 24 лет стабильность казахстанского режима обусловлена совокупностью нескольких причин. Прежде всего экономическое положение широких масс в Казахстане, особенно в последнее десятилетие, было заметно лучше, чем в других странах Центральной Азии. В 2000-е гг. уровень жизни в стране повышался. В частности, согласно официальной статистике, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась с 46% в 2001 г. до 5% в 2011 г.² По сравнению со второй половиной 1990-х гг. безработица снизилась в два раза, составив в 2010 г. 5,8% экономически активного населения по критериям Международной организации труда³. И хотя официальная статистика склонна приукрашивать ситуацию, и критерии прожиточного минимума могут быть существенно занижены, приведенные данные отражают реальные положительные изменения социально-экономической ситуации в стране.

Далее, в Казахстане не было и нет заметной политической силы или личностей, способных воспользоваться действительным или предполагаемым недовольством масс и трансформировать это недовольство в политические ожидания и действия. Официально зарегистрированные политические партии, в том числе называющие себя оппозиционными, на деле сотрудничают с президентской администрацией⁴. Бюрократическая, политическая и деловая элиты Казахстана находятся под внимательным наблюдением служб безопасности. Фигуры, уличенные или подозреваемые в действительно оппозиционных настроениях, недостаточной лояльности к Назарбаеву и, что еще опаснее, способные выступить его реальными соперниками, подвергаются преследованиям, ликвидируются или вынуждены бежать из Казахстана⁵.

В Казахстане практически нет сколько-нибудь влиятельных групп исламистского толка, которые в Узбекистане и Таджикистане представляют наиболее опасную для властей силу. Хотя 70% казахстанского населения считаются мусульманами, ислам в Казахстане (как и в северных районах Киргизии) никогда не имел политического влияния. Кроме того, Казахстан не граничит непосредственно с главным очагом распространения радикального ислама в Центральной Азии — Ферганской долиной. Правда, в последние годы в молодом поколении казахстанской элиты распространилось движение так называемых *коранитов*, его иногда называют *Islam-light*, лидеры которого демонстрируют далеко идущие властные амбиции. Однако в серьезную политическую силу это движение пока не превратилось⁶.

Однако главным фактором политической стабильности на протяжении практически всего периода существования Казахстана как независимого государства был механизм личной власти Нурсултана Назарбаева, позволявший ему контролировать элиту и манипулировать различными бюрократическими кланами и финансово-промышленными конгломератами, возникшими в процессе слияния экономических групп и бюрократических *клик*.

Этот механизм эволюционировал со временем, отражая происходящие в бюрократической и деловой элитах страны изменения. В частности, после краха СССР Нурсултан Назарбаев опирался, прежде всего, на преданные ему бывшие партийно-государственные кадры. Вместе с тем он целенаправленно выдвигал на ответственные посты представителей молодого поколения, постепенно формируя из них дополнительные опоры своего режима. Менялись принципы рекрутирования элиты.

Кланы. В 1990-е гг. продвижение по карьерной лестнице в государственных ведомствах и успехи в бизнесе во многом определялись принадлежностью к одному из трех жузов, родоплеменному клану, а также семейными связями. С начала 2000-х гг. на первое место среди факторов, определяющих кадровую политику Нурсултана Назарбаева, вышли безусловная лояльность и готовность выполнить любые его распоряжения, подкрепленные полной личной зависимостью от президента.

Вместе с тем вопрос о месте и значении племенных и семейно-родственных кланов и связей в экономической и политической жизни Казахстана остается открытым. Некоторые эксперты считают, что они по-прежнему играют важную, возможно, ключевую роль. Так, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ А. В. Грозин уверен: «В будущем нынешнему президенту придется согласовывать кандидатуру преемника со всеми основными кланами. Причем Большой или Южный Жуз (прежняя феодальная система власти на казахских просторах пережила даже Советскую власть) намерен укрепить свое влияние. Но вряд ли новый правитель будет из числа *назарбаевских*. Южане хотят видеть в качестве руководителя страны фигуру как можно знатнее, возможно даже, из династии Чингизидов»⁷. Другие же полагают, что казахстанские кланы формируются сегодня не столько на родственных связях, сколько на основе общности интересов, ведомственной и корпоративной принадлежности, отношениях типа *патрон–клиент*.

Сложившийся в Казахстане механизм власти выстроен вокруг президента, находящегося на вершине бюрократической пирамиды и принимающего все сколько-нибудь значимые кадровые, политические и экономические решения. В основе этого механизма лежит система *сдержек и противовесов*, позволяющая Нурсултану Назарбаеву выступать в качестве верховного арбитра в разрешении конфликтов и противоречий между различными бюрократическими кланами, финансово-промышленными конгломератами и несколькими спецслужбами, следящими друг за другом. Для политической тактики казахстанского президента характерны:

- стимулирование указанных противоречий;
- регулярное перемещение высших кадров с одного поста на другой, с тем чтобы предотвратить формирование устойчивых *клик* и *клиентел*, контролирующих соответствующие государственные ведомства и ориентированных на ту или иную фигуру из высших эшелонов власти;
- поощрение наиболее лояльных персонажей, в том числе путем назначения на должности, позволяющие перераспределять финансовые потоки в свою пользу; жестокое преследование заподозренных в нелояльности.

Старая гвардия. Несущей опорой режима Назарбаева является относительно устойчивая группа, состоящая из 10–12 человек, которую иногда называют *старой гвардией* президента. Она сформировалась в своем нынешнем составе к началу 2000-х гг. из лиц, пользующихся его максимальным доверием и расположением. Как писал казахстанский эксперт Мухамеджан Адилов, в эту группу входят те, кто зарекомендовал себя «в итоге долгой политической деятельности и государственной службы, а их влияние держится на проверенной десятилетиями репутации, полном или почти полном доверии лидера нации, наработанной годами привычке окружающих подчиняться и повиноваться, знании людей, их тайн, слабостей и сильных сторон, проверенных жизнью навыках негласного управления»⁸.

Впрочем, как уверяют оппозиционные средства информации, в полной мере казахстанский лидер не доверяет никому, а потому необходимым условием принадлежности к этой группе, как и вообще для занятия видного положения в бюрократической иерархии, является наличие компрометирующих материалов, позволяющих в любой момент возбудить против соответствующего персонажа уголовное дело.

Некоторые из членов ближайшего окружения президента занимают ключевые государственные посты, другие находятся на своего рода *теневых* должностях в качестве, главным образом, помощников или советников президента. Их фактическое положение в системе власти зависит не столько от формальной должности, сколько от возможности постоянного доступа к президенту и доверия, которое Назарбаев, обосновано или нет, питает к этим людям. Именно они являются исполнителями воли и наиболее деликатных поручений президента, в том числе касающихся его личных финансов, а также являются своего рода связующими звеньями между ним крупнейшими финансово-промышленными конгломератами. С одной стороны, с их помощью Назарбаев в той или иной мере контролирует эти конгломераты; с другой — последние используют свои доверительные контакты в ближайшем окружении президента для лоббирования собственных интересов.

Суммируя и перепроверяя разрозненные данные, приведенные в средствах массовой информации и веб-сайтах различной политической направленности, можно предположить, что наиболее известными и влиятельными фигурами *старой гвардии* являются:

- председатель Счетного комитета по контролю над бюджетом Аслан Мусин, до сентября 2012 г. возглавлявший администрацию президента⁹;
- руководитель администрации президента Карим Масимов, до 2012 г. бывший премьер-министром республики¹⁰;
- председатель правления Фонда национального благосостояния Самрук-Казына Умирзак Шукеев, до декабря 2011 г. занимавший пост первого вице-преьера¹¹;
- государственный секретарь Марат Тажин, до января 2013 г. бывший помощником президента и секретарем совета безопасности республики¹²;
- председатель Комитета национальной безопасности (КНБ) Нуртай Абыкаев¹³;
- заместитель премьер-министра Кайрат Келимбетов¹⁴;
- аким (губернатор) Астаны Имангали Тасмагамбетов¹⁵;
- аким Алма-Аты, племянник Назарбаева Ахмеджан Есимов¹⁶;
- один из богатейших предпринимателей страны Булат Утемуратов¹⁷;
- командующий Республиканской гвардией Амангедьды Шабдарбаев¹⁹;
- не занимающий с 2009 г. каких-либо официальных постов Нартай Дутбаев²⁰.

Из этой команды в апреле 2013 г. неожиданно выпал Канат Саудабаев¹⁸, возглавлявший до этого Назарбаев-центр и бывший одним из наиболее влиятельных людей в окружении президента.

Члены *старой гвардии* Нурсултана Назарбаева относятся к числу наиболее богатых людей Казахстана, но, за отдельными исключениями, не являются собственниками крупных компаний и холдингов. Главным источником их материального благополучия является близость к президенту.

На протяжении многих лет наиболее влиятельной фигурой *старой гвардии* был скончавшийся в сентябре 2010 г. Владимир Ни, личный друг и конфидент Назарбаева²¹. Он занимал руководящие должности в администрации президента и одновременно был одним из лидеров так называемого *корейского лобби* или *корейской группы интересов*, контролирующей одну из крупнейших

казахстанских корпораций *Казахмыс*. *Корейская группа*, помимо всего прочего, использовалась Нурсултаном Назарбаевым, чтобы осуществлять надзор над *евразийской группой* Машкевича–Ибрагимова–Шодиева²². «Надзор в первую очередь финансово-экономический, но и политический, идеологический и так далее»²³.

После смерти Владимира Ни казахстанские наблюдатели считают самыми крупными и влиятельными персонажами *старой гвардии* руководителя администрации президента Аслана Мусина, шефа КНБ Нуртая Абыкаева и секретаря совета безопасности Марата Тажина. Такое предположение вполне правдоподобно, учитывая роль администрации как фактически личного штаба Назарбаева (ее можно сравнить с аппаратом ЦК компартии в советский период) и КНБ как главной, хотя и не единственной структуры, сочетающей обычные функции службы государственной безопасности с функциями контроля над элитой. Именно КНБ ответственна за сбор информации о происходящих в высших эшелонах казахстанской власти процессах, выявление в ней недовольных президентом, а также за накопление компромата на все сколько-нибудь заметные фигуры в бюрократических и деловых кругах. В свою очередь, совет безопасности Казахстана играет роль третейского судьи, разбирающего конфликты между силовыми ведомствами, прежде всего МВД, КНБ и финансовой полицией и контролирующего их деятельность.

Семья. Закономерен вопрос о роли семьи президента в политической и экономической системе режима Назарбаева. Его зять, Тимур Кулибаев, возглавляет мощную финансово-промышленную группу, имеющую немалые ресурсы политического влияния²⁴. Некоторые племянники президента занимают видные, но не ключевые должности в государственных учреждениях и в бизнесе. Другие родственники Назарбаева играют заметную роль в экономике, контролируя ряд крупных компаний. Но в целом влияние семьи несопоставимо с влиянием *старой гвардии*. Но ни один из ближайших родственников президента, за исключением Ахмеджана Есимова, не входит в узкий круг лиц, являющихся его главной политической и силовой опорой. Похоже, что Назарбаев не испытывает особого доверия к своему семейному окружению, особенно после конфликта с бывшим зятем Рахатом Алиевым, завершившегося бегством и превращением последнего в главного противника президента за рубежом, а также сложными отношениями со старшей дочерью Даригой, бывшей супругой Алиева²⁵.

Финансово-промышленные группы. Наряду со *старой гвардией* важнейшую роль в казахстанской бюрократической и экономической элите играют четыре крупнейших финансово-промышленных группы (точнее, своеобразные конгломераты), имеющие разветвленные системы контактов с высшими бюрократическими кругами и контролирующие ведущие средства массовой информации.

1. Группа Тимура Кулибаева, контролирующая практически весь нефтегазовый рынок Казахстана, считается наиболее мощной с точки зрения финансовых возможностей и связей в государственном аппарате как на центральном, так и на региональном уровне. По слухам, с Тимуром Кулибаевым связана почти половина акимов (губернаторов) областей. Влияние этой группы резко возросло после поражения считавшейся до этого самой влиятельной силой в стране группировки Рахата Алиева–Дариги Назарбаевой.

О неоднозначном влиянии Тимура Кулибаева свидетельствует его назначение в апреле 2011 г. председателем акционерного общества *Фонд национального благосостояния Самрук-Казына*, предназначенного для руководства всеми государственными активами Казахстана, с последующим снятием в декабре. В группу *Фонда* входит более 500 крупнейших компаний страны, являющихся его дочерними или зависимыми организациями. Среди них — *Казмунайгаз*, *Казактелеком*, *Казпочта*, *Эйр Астана*, *Народный сберегательный банк Казахстана*, *Каза-*

томпром и другие ведущие компании и предприятия страны. Предполагается, что Тимур Кулибаев поддерживает тесные доверительные отношения с премьер-министром Каримом Масимовым, губернатором Астаны Имангали Тасмагамбетовым и Амангельды Шабдарбаевым.

2. Группа *Казкоммерцбанка*, контролируемая Нуржаном Субханбердиным, иногда считается элементом финансово-промышленной империи Тимура Кулибаева²⁶. Другие аналитики утверждают, что это самостоятельный игрок на экономической и политической сценах Казахстана, хотя и имеющий некоторые общие интересы с Т. Кулибаевым. В частности, в начале 2000-х гг. обе группы объединили усилия в противоборстве с группой Алиева–Назарбаевой.

Сердцевиной группы является основанный в 1990 г. *Казкоммерцбанк*, ставший краеугольным элементом всего банковского сектора. Это крупнейший коммерческий банк Казахстана, в настоящее время занимающий первое место по размеру активов, ссудного портфеля и собственного капитала и второе по размеру общих депозитов. В казахстанской аналитической публицистике можно встретить утверждение, что Нуржан Субханбердин и его окружение выражают интересы той части казахстанского бизнеса, прежде всего его молодого поколения, которая недовольна существующими в стране порядками. В какой мере это соответствует действительности, проверить практически невозможно.

3. *Евразийская группа*, сформировавшаяся в середине 1990-х гг., контролирует алюминиевую и хромовую промышленность, а также черную металлургию — отрасли, производящие 25–30% ВВП Казахстана. Во главе ее стоят Александр Машкевич, Патох (Фаттах) Шодиев и Алиджан Ибрагимов. Своим названием она обязана тому, что А. Машкевич и его коллеги позиционируют себя в качестве сторонников евразийской политико-философской доктрины, хотя в чем, собственно, это выражается, ясности нет.

Считается, что Александр Машкевич имеет более или менее тесный личный контакт с Назарбаевым, представляет наряду с некоторыми другими казахстанскими деятелями экономические и политические интересы президента в Европе, например, лоббировал, хотя без всякого успеха, представление Нурсултана Назарбаева к Нобелевской премии мира.

Вместе с тем предполагается, что в 2009 г. политическое влияние этой группы сократилось, поскольку в отставку был отправлен ее главный лоббист в высших эшелонах власти — Даниал Ахметов, занимавший в 2003–2007 гг. пост премьер-министра, а в 2007–2009 гг. — министра обороны. После устранения Д. Ахметова с политической арены основным контактом Александра Машкевича в высших эшелонах власти считается государственный секретарь Канат Саудабаев.

4. *Корейская группа* контролирует компанию *Казахмыс*, являющуюся крупнейшим производителем меди, некоторых других цветных металлов и электроэнергии в Казахстане. Ведущую роль в этой группе играют этнические корейцы, появившиеся в Казахстане в 1930-е гг. в результате массовых депортаций корейского населения с Дальнего Востока. Видные фигуры корейской диаспоры в Казахстане входят в политическую и деловую элиты страны и одновременно связаны с южно-корейскими экономическими кругами.

После смерти Владимира Ни на первое место в *корейской группе* выдвинулся Владимир Ким, самый богатый человек Казахстана, собственник почти 46% акций *Казахмыса*²⁷. В совет директоров *Казахмыса* входит брат президента, Болат Назарбаев. Главным связующим звеном *корейской группы* с высшим эшелоном власти является нынешний шеф госбезопасности Нуртай Абыкаев.

Группа Алиева–Назарбаевой: падение как иллюстрация. Крах группы Алиева–Назарбаевой в первой половине 2000-х гг. стал одним из важнейших, может быть даже наиболее важным эпизодом политической истории Казахстана. Он привел к серьезной перестройке системы *сдержек и противовесов*, с помощью которой Нурсултан Назарбаев контролирует положение дел в элите. Крах группы иллюстрирует нравы и порядки, доминирующие в казахстанской верхушке.

По мнению исследователей, группа Алиева–Назарбаевой сформировалась в середине 1990-х гг. Ее основными экономическими активами были принадлежавшая Рахату Алиеву компания *Сахарный центр*, монополизировавшая торговлю сахаром в стране; компания *Нефтяной центр*, занимавшаяся розничной продажей автомобильного топлива; и крупный частный банк *Нурбанк*.

Однако главными инструментами влияния этой группы стали связи и контакты Рахата Алиева в органах безопасности, а также контроль над ведущими средствами массовой информации и пропрезидентской партией *Асар* со стороны Дариги Назарбаевой. Она де-факто руководила крупнейшим казахстанским информационным холдингом *Алма-Медиа*, в который входили две крупные газеты, три телеканала, в том числе общенациональный канал *Хабар*, несколько радиостанций и информационное агентство *Kazakhstan Today*.

Карьера Рахата Алиева в правоохранительной системе началась в 1996 г., когда он был назначен первым заместителем начальника налоговой полиции. В 1999 г. его переводят в Комитет национальной безопасности начальником департамента по Алма-Ате; через год — первым заместителем председателя КНБ, а в 2001 г. — заместителем начальника Службы охраны президента. Иными словами, эта группа была не столько финансово-промышленным конгломератом, как все остальные формирования этого типа, сколько центром политического влияния, опирающимся на связи в госбезопасности и СМИ.

Падение Рахата Алиева началось в 2002 г., когда он был снят со всех своих постов в Казахстане, за исключением поста председателя Футбольного союза, и назначен послом в Австрию, что означало почетную ссылку. В 2005 г. Р. Алиев возвращается в Астану, на пост первого заместителя министра иностранных дел, но в феврале 2007 г. в очередной раз отправлен послом в Австрию. В мае 2007 г. он был смещен со всех постов и обвинен в серьезных уголовных преступлениях.

В Казахстан Рахат Алиев категорически отказался возвращаться и объявил о своем переходе в оппозицию в Назарбаеву, после чего он объявлен в международный розыск. За этим последовал развод с Даригой Назарбаевой, а в январе 2008 г. Р. Алиев был приговорен к 20 годам тюремного заключения. Его бывшая супруга лишилась политического влияния, потеряла империю СМИ и в конечном итоге сохранила лишь должности члена совета директоров *Нурбанка* и члена Политсовета президентской партии *Нур-Отан*, представляя в нем некий Фонд первого президента Казахстана. В 2009 г. Рахат Алиев опубликовал книгу *Крестный тесть*, раскрывающую малопривлекательные детали личной жизни и финансовых дел Назарбаева, что сделало примирение бывших родственников окончательно невозможным.

Официальная версия — совершение Алиевым уголовных преступлений — не объясняет возникновение конфликта Рахата Алиева с Нурсултаном Назарбаевым, даже если он действительно виноват в инкриминируемых ему деяниях. В Казахстане преступления, совершенные людьми из высшего руководства, сами по себе не являются причиной уголовного преследования. Столь же неубедительна версия самого Р. Алиева, который позиционирует себя в качестве последовательного сторонника демократизации страны.

Наиболее правдоподобное объяснение состоит в том, что Алиев не смог скрыть президентские амбиции и переоценил потенциал своих сторонников в спецслуж-

бах. В итоге, во-первых, Нурсултан Назарбаев увидел в нем реального или потенциального соперника, имеющего силовую поддержку, и, во-вторых, лидеры других групп интересов объединились против Рахата Алиева с тем, чтобы не допустить нарушения сложившегося в высших эшелонах страны баланса сил и влияния. Нельзя исключать, что аналогичные причины могут привести к краху наиболее значимую сегодня группу Тимура Кулибаева.

Вместе с тем некоторые казахстанские аналитики уверены, что Рахат Алиев сохранил часть связей с бывшими подчиненными в системе госбезопасности, и в случае ухода с политической арены Нурсултана Назарбаева может вернуться в Казахстан и сыграть некоторую роль в борьбе за власть. Утверждается, что он и его бывшая супруга сохранили хорошие отношения и при изменении политической ситуации в стране могут выступить единым фронтом.

ДОСРОЧНЫЕ ВЫБОРЫ 2011 Г.

Досрочные президентские выборы в апреле 2011 г., проведенные вместо очередных, запланированных на 2012 г., стали важным событием в политической жизни Казахстана и свидетельствовали о накоплении в ней кризисных явлений. Внешне канва событий выглядела следующим образом.

23 декабря 2010 г. несколько видных казахстанских общественных деятелей неожиданно для широкой публики предложили провести общенациональный референдум о продлении президентских полномочий Нурсултана Назарбаева до 2020 г. Эту идею немедленно поддержала Центральная избирательная комиссия, которая через четыре дня зарегистрировала *инициативную группу* по проведению такого референдума. К середине января 2011 г. было собрано более 5 млн подписей в поддержку референдума, или более 55% от числа граждан, имеющих право голоса. Парламент Казахстана единогласно утвердил соответствующие поправки в конституцию и направил их для утверждения в Конституционный совет. Представить себе, что столь масштабная политическая кампания, могущая иметь далеко идущие последствия, была начата не по инициативе президента, невозможно.

Однако Конституционный совет признал идею замены президентских выборов референдумом по продлению полномочий президента неконституционной. Нурсултан Назарбаев моментально согласился с этим решением и 31 января 2011 г. предложил провести досрочные президентские выборы в апреле 2011 г., что, естественно, было с энтузиазмом поддержано парламентом. Выборы состоялись 3 апреля 2011 г., Н. Назарбаев получил на них более 95% голосов и был переизбран на четвертый срок — до 2016 г.

Масштабы фальсификации на выборах, судя по всему, достаточно велики. Так, Казахстанское международное бюро по правам человека, осуществлявшее при поддержке *Freedom House* и Института открытого общества мониторинг участия в голосовании, подсчитало, что явка была на 21% ниже, чем сообщила Центральная избирательная комиссия²⁸. Тем не менее большинство избирателей все же проголосовали за Назарбаева. Это, по мнению экспертов, вызвано страхом рядовых казахстанцев, порожденным возможными политическими пертурбациями в случае его ухода.

Вместе с тем аналитики обращают внимание на то, что *всенародная поддержка* авторитарных лидеров отнюдь не означает прочности режима. Так, бывший президент Туниса Бен Али получил на выборах 2009 г. чуть меньше 90% голосов, а за бывшего президента Египта Хосни Мубарака на выборах 2005 г. проголосовали 88% избирателей²⁹.

Досрочные выборы поставили два вопроса: во-первых, почему Нурсултан Назарбаев очень легко отказался от инициированной им же идеи референдума? И во-вторых, зачем вообще ему были нужны досрочные выборы?

Отказ Н. Назарбаева от референдума о продлении его полномочий до 2020 г. и замена этого референдума досрочными выборами легко объясняются нежеланием окончательно испортить собственную репутацию на Западе. Понятно также (во всяком случае это единственное рациональное объяснение), что досрочные выборы понадобились Назарбаеву для того, чтобы продемонстрировать всем, и, видимо, в первую очередь казахстанской элите, собственную легитимность, политическую мощь и популярность в массах.

Самый интересный вопрос, однако: какова подлинная цель демонстрации своей политической мощи? Еще острее поставил похожий вопрос российский эксперт Аджар Куртов: «В конституционной практике других стран досрочные выборы обычно устраивают в период кризисов, когда требуется подтвердить мандат доверия то ли президенту, то ли парламенту, то ли кабинету министров. Но ведь в Казахстане такой ситуации сегодня нет [...] оставаясь в правовых рамках, трудно найти логику происходящего»³⁰. По сути дела, ответ на этот вопрос содержится в нем самом: если досрочные выборы проводятся, значит, в стране имеет место реальный или прогнозируемый руководством кризис.

Некоторые из официальных объяснений причин, вызвавших необходимость досрочных выборов, заведомо абсурдны. Так, директор Института мировой экономики и политики при Фонде первого президента Казахстана Султан Акимбеков заявил в начале 2011 г.: «Тактически мы тем самым пытаемся опередить аналогичные процессы, которые пройдут в 2012 г. в России, США и Китае. Учитывая, что Казахстан находится в самом центре Евразии, где сегодня идет серьезная геополитическая борьба интересов между этими странами (и смысл этой борьбы понятен и очевиден), лучше будет решить все свои вопросы заранее»³¹.

Эта точка зрения, которая высказывается и другими казахстанскими деятелями, не учитывает, что во время предвыборных кампаний и в первое время после них Москва и Вашингтон будут заниматься собственными внутренними проблемами и обратят внимание на Центральную Азию лишь в том случае, если там произойдут из рук вон выходящие события. Султан Акимбеков сообщил также, что решение о досрочных выборах принималось на фоне событий, происходящих на Ближнем Востоке и в Северной Африке, и оно «лишний раз доказывает уверенность как самого Нурсултана Назарбаева, так и государства в целом в своих силах»³².

Действительно, возникает искушение связать досрочные выборы в Казахстане с событиями в арабских странах. Во время предвыборной кампании избирателям старательно внушалось, что в отличие от Ближнего Востока обстановка в Казахстане стабильна и страна движется к демократии по некоему собственному пути, отвечающему национальным особенностям. Однако предложение о референдуме было сделано 23 декабря 2010 г., то есть на день раньше, чем в Тунисе начались первые беспорядки. Понятно также, что соответствующее решение принималось, по крайней мере, за несколько дней до того, как эта идея была высказана вслух казахстанскими общественными деятелями. Вместе с тем можно предположить, что, принимая данное решение, Нурсултан Назарбаев и его окружение учитывали события в Киргизии, приведшие к смещению Курманбека Бакиева в результате объединения против него основных элитных групп.

В выступлениях других высокопоставленных казахстанских деятелей просматриваются и иные любопытные моменты. Так, советник президента по внутренней поли-

тике Ермухамет Ертысбаев сформулировал четыре тезиса, раскрывающих, по его мнению, причины появления идеи референдума и затем досрочных выборов:

- угроза новой волны финансового кризиса, которая породила политические проблемы;
- заинтересованность политической элиты Казахстана и непосредственно ближайшего президентского окружения в стабильности правил игры на ближайшее десятилетие;
- необходимость постепенного выстраивания системы, не замкнутой на одну личность со всеми вытекающими из этой замкнутости рисками и опирающейся на дееспособные институты;
- планы по созданию президентско-парламентской республики, где должна быть усилена роль законодательной власти и победившей на выборах партии, участвующей в реальном формировании правительства. При этом парламент должен будет реально выполнять функции диалогового механизма для основных политических сил³³.

Тезис о том, что казахстанская элита хочет как можно дольше сохранить Нурсултана Назарбаева во главе страны, в известном смысле, справедлив. Действительно, часть казахстанского истеблишмента опасается, что смена власти приведет к существенным и неблагоприятным для нее сдвигам в нынешней расстановке сил и влияния различных кланов и клик, а также к политическому кризису и, не исключено, хаотическому развитию событий вплоть до распада страны. Но само по себе это не объясняет, почему вместо очередных выборов понадобилось срочно проводить внеочередные, почти на два года раньше, чем это было запланировано, если только не предположить, что за это время могут произойти некие события, серьезно подрывающие позиции президента.

Интересны и заявления о готовящейся модернизации политической системы в результате снижения роли лидера и усиления институтов, прежде всего парламента. Теоретически, это абсолютно правильно, поскольку эффективно действующие институты снижают риск дестабилизации в случае кризиса или напряженности в высших эшелонах власти. Представляется, однако, что таким образом Нурсултан Назарбаев и его окружение стремятся заменить вопрос о преемнике, все сильнее волнующий казахстанскую верхушку, вопросом о реформировании парламента.

В целом же, наиболее правдоподобно, что досрочные выборы понадобились президенту для того, чтобы укрепить свои позиции в условиях накапливающихся в элитных кругах страны напряженности и раздражения, вызванных неясностью относительно перспектив высшего руководства. Как отмечал в начале 2011 г. российский аналитик Андрей Грозин: «Раздрай среди казахстанской элиты нарастает. В прошлом году он заметно усилился. Проявлением этого можно назвать грызню между силовиками, похожую на ту, которая наблюдалась в начале 1990-х гг. при Ельцине. В Казахстане схлестнулись местная служба госбезопасности, КНБ, с МВД. К этому следует добавить и бурно растущие амбиции налоговиков, финансовых служб, таможенников. Казахстанскую политическую элиту также нервировало и то, что своих постов лишились многие силовики, в том числе генералы, за коррупцию. В этой ситуации необходимо было законсервировать существующие порядки на как можно более длительное время, за которое и должен определиться преемник»³⁴.

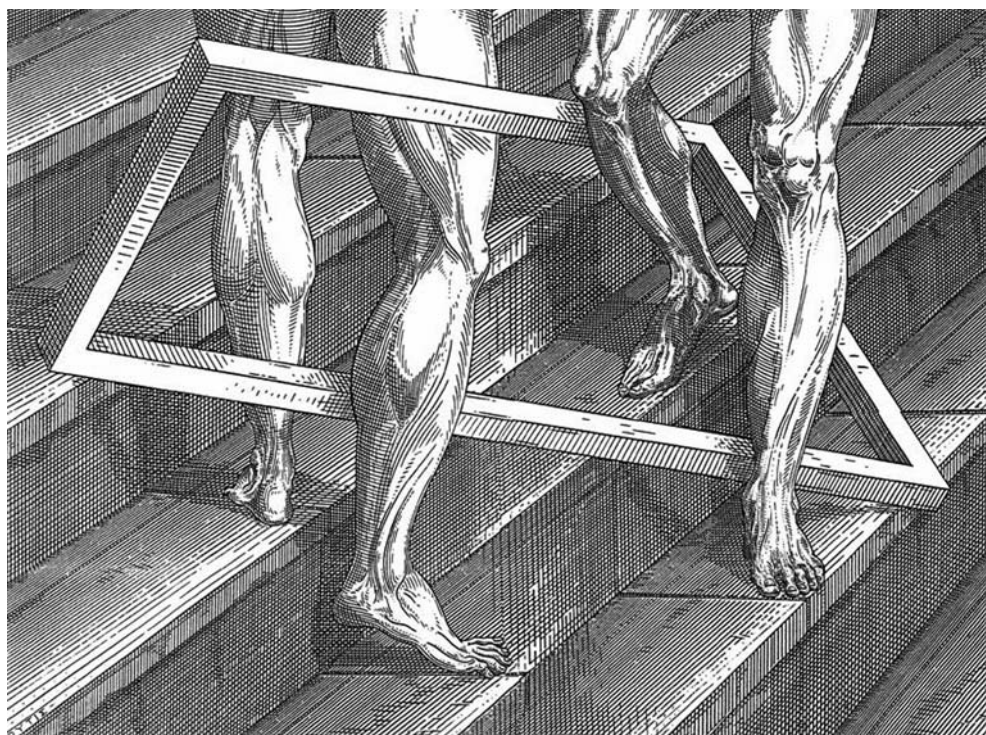
Видимо, в свете нарастающей борьбы за власть можно рассматривать наиболее важное кадровое перемещение, произведенное Нурсултаном Назарбаевым в преддверии выборов. Председатель Сената Касым-Жомарт Токаев был отправлен директором отделения ООН в Женеве, а на его должность был назначен

бывший генеральный прокурор Казахстана Кайрат Мами, заметно уступающий К.-Ж. Токаеву по реальному положению в высших эшелонах страны³⁵. Хотя роль Сената и парламента в целом в Казахстане минимальна, согласно Конституции его председатель становится во главе государства, если действующий президент ушел из жизни или не может исполнять свои обязанности.

ФАКТОРЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Созданный Назарбаевым механизм личной власти обеспечивал стабильное существование его режима на протяжении 20 с лишним лет. Он позволял президенту, как позволяет до сих пор, играть роль верховного арбитра в спорах и противоречиях различных групп кланов в бюрократической и экономической элитах. Последние, в этом специфика Казахстана, соперничали до сих пор не столько в борьбе за власть, сколько за благорасположение президента, которое, в свою очередь, определяет доступ к доходам от экспорта сырья и контролю над другими привлекательными сегментами национальной экономики, прежде всего, транспортом, телекоммуникациями и банками.

Еще в 2005 г. российские аналитики писали, что в Казахстане политическая борьба между различными группировками «велась не за электорат, а за влияние на главу государства. Во многом по этой причине в Казахстане практически отсутствует электоральная политика (в лучшем случае можно говорить о ее зачатках). Соответственно, теневая политика доминирует над публичной. Политические партии создаются не под идею или интересы социальных групп, а под конкретного человека или группу»³⁶. Сегодня, однако, все сильнее проявляются факторы нестабильно-

Иштван Орос. Ступени.

сти, которые не могут быть купированы существующей практикой функционирования режима.

Концентрация власти в руках Назарбаева чрезмерно высока. В итоге, по мере снижения его способности регулярно принимать осмысленные решения (вариант позднего Брежнева), в стране будет нарастать вакуум власти. Последний неизбежно обернется борьбой финансово-промышленных конгломератов, бюрократических группировок за политическую власть и контроль над силовыми ведомствами и ключевыми регионами. В частности, об этом говорят серьезные кадровые перестановки 2012–2013 гг., а наблюдатели отмечают усиление сепаратистских настроений в западных областях, где находятся основные месторождения нефти.

Теоретически такое развитие событий можно предотвратить двумя путями. Первый — выбор преемника, который при помощи действующего президента постепенно овладевает важнейшими рычагами управления и получает поддержку наиболее влиятельных фигур режима. Подобный вариант был осуществлен в Азербайджане и в Северной Корее. Некоторые эксперты видят в качестве преемника Н. Назарбаева Тимура Кулибаева, однако убедительных подтверждений этому нет. Это не случайно: назначение де-факто преемника, в какой бы форме оно ни произошло, обернется сокращением власти самого президента, превращающегося в *хромую утку*. Скорее всего, для Нурсултана Назарбаева это неприемлемо.

Второй путь — заведомое согласование ведущими деятелями режима, руководителями армии и спецслужб кандидатуры преемника и, в случае форс-мажорных обстоятельств, во избежание хаоса ее выдвижение для утверждения высшим эшелоном власти и последующего прохождения всех конституционных формальностей. Видимо, нечто подобное имело место в Туркмении перед смертью бывшего президента Сапармурата Ниязова. Этот вариант крайне рискованный, поскольку если Нурсултан Назарбаев узнает о том, что за его спиной происходит такого рода сговор — все его участники будут немедленно репрессированы.

Другой источник напряженности в казахстанском обществе вызван закрытым характером элиты. Для представителей не элитных социальных групп доступ в высшие эшелоны государственной власти, бизнеса и политики практически невозможен. В итоге в Казахстане накапливается контрэлита, состоящая главным образом из молодых и относительно молодых амбициозных выходцев из низшего и среднего класса, получивших высшее образование. Такие социальные группы, что еще раз подтвердили события *арабской весны*, являются движущей силой оппозиционных выступлений. В случае борьбы за власть между различными кланами в высших кругах казахстанского истеблишмента, контрэлитные группы образуют политическую базу той группы, которая выдвинет наиболее привлекательные для них лозунги.

В целом же, дальнейшие перспективы Казахстана зависят от того, сумеют ли ведущие экономические и бюрократические группировки, по крайней мере большинство из них, выработать единую позицию относительно будущего лидера страны. Наиболее распространенный вариант заключается в том, что в ходе закулисных консультаций и компромиссов на высший пост выдвигают наиболее слабую фигуру, не имеющую собственной силовой и экономической базы, сопоставимой с соответствующими возможностями других персонажей и группировок.

Однако, как показывает опыт многих авторитарных режимов, лидер, которого рассматривали как временную, переходную фигуру, обретает контроль над основными рычагами власти и устанавливает собственную диктатуру. Если же этого не происходит, страна постепенно сползает к нестабильности и хаосу.

Примечания

¹ По данным на 2010 г., доказанные запасы [proved reserves] нефти в Казахстане составляли 2,9% мировых запасов. Добыча нефти в Казахстане в 2010 г. достигла 81,6 млн тонн или 2,1% мировой добычи при внутреннем потреблении 12,5 млн тонн. См.: BP Statistical Review of World Energy. June 2011. P. 6, 10, 11.

² Доля населения Казахстана, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, снизилась до 5%. Новости–Казахстан. 15 декабря 2011 г., <http://newskaz.ru/society/20111215/2290731.html> (последнее посещение — 26 апреля 2013 г.).

³ Kazakhstan Unemployment Rate. Index Mundi, http://www.indexmundi.com/kazakhstan/unemployment_rate.html (последнее посещение — 26 апреля 2013 г.).

⁴ В Казахстане зарегистрированы девять политических партий:

1) *Нур Отан* — пропрезидентская, единственно представленная в парламенте партия, на выборах 2007 г. в Меджлис (нижняя палата парламента) получила почти 89% голосов;

2) Общенациональная социал-демократическая партия *Азат*, называющая себя оппозиционной, на выборах 2007 г. получила 4,5% голосов;

3) Демократическая партия *Ак-Жол*, считающая себя «конструктивной оппозицией», на выборах 2007 г. получила 3,09% голосов;

4) Демократическая партия *Адилет*, в выборах 2007 г. не участвовала;

5) Казахстанская социал-демократическая партия *Ауул*, на выборах 2007 г. получила 1,5% голосов;

6) Коммунистическая партия Казахстана, в выборах 2007 г. не участвовала;

7) Коммунистическая народная партия Казахстана, на выборах 2007 г. получила 1,3% голосов;

8) Партия патриотов Казахстана, на выборах 2007 г. получила 0,8% голосов;

9) Партия зеленых *Руханият*, на выборах 2007 г. получила 0,4% голосов.

⁵ 1) Бывший во второй половине 1990-х гг. премьер-министром Акежан Кажегельдин обвинен в коррупции, бежал из страны. В 2002 г. вся касающаяся его информация, удалена из информационной системы Интерпола.

2) В марте 2004 г. аким (губурнатор) Алма-Аты Заманбек Нуркадилов объявил о намерении выставить свою кандидатуру на следующих президентских выборах. В ноябре 2005 г. найден мертвым в своем доме с двумя огнестрельными ранениями в грудь и одним в голову. Официальная причина смерти — самоубийство.

3) Алтынбек Сарсенбаев, занимавший важные государственные посты вплоть до 2004 г., в 2004 г. обвинил власти в подтасовке выборов и создал оппозиционную партию *Настоящий Ак-жол*. Убит в 2006 г. офицерами элитного подразделения Комитета национальной безопасности.

4) Бывший зять президента Рахат Алиев обвинен в государственных преступлениях, бежал из Казахстана в 2007 г. Крупные бизнесмены и государственные деятели Мухтар Аблязов и Галимбек Жакиянов эмигрировали и в настоящее время возглавляют оппозиционные группы в Европе.

⁶ Движение *коранитов* возникло предположительно в 2008 г. в Атырауской области. Во главе его стоит Аслбек Мусин, сын тогдашнего акима (губурнатора) этой области Аслана Мусина, ныне руководителя администрации президента. По данным казахстанской прессы, получает финансовую и административную поддержку крупного бизнеса, прежде всего нефтяного, и государственных органов. Насчитывает 70–100 тыс. членов, главным образом из числа молодого поколения казахстанской элиты. Организационными и идеологическими центрами являются Общественное объединение *Изги Амал*, Конгресс мусульманской молодежи и газета *Наш Мир*. *Кораниты* отрицают Сунну, считающуюся вторым после Корана источником шариата, что приводит к заметному ослаблению норм и запретов, характерных для классического ислама. *Кораниты* видят свою задачу в противодействии радикальному исламу, считающемуся главным противником существующих в мусульманском мире, в том

А
Н
А
Л
И
З

числе в Центральной Азии, авторитарных режимов. Претендуют на ведущую роль в стране на следующих этапах политического цикла.

См.: Талгат Адилев. Казахстанские кораниты: элита будущего или ответ радикальному исламу? Информационно-аналитический центр. 23 июля 2009 г., <http://www.ia-centr.ru/expert/5313/> (последнее посещение — 26 апреля 2013 г.).

⁷ Без Назарбаева Казахстану угрожает распад. *Pravda.Ru*. 14 января 2011 г., <http://www.pravda.ru/world/formerussr/other/14-01-2011/1063515-elbasi-1/#> (последнее посещение — 26 апреля 2013 г.).

⁸ Мухамеджан Адилев. Три большие проблемы Назарбаева. *Евразия*. 16 сентября 2010 г. <http://eurasia.org.ru/index.php?sobytiya-i-mneniya/2010-09-14-080222.html> (последнее посещение — 26 апреля 2013 г.).

⁹ Аслан Мусин, 1954 г.р. Окончил Алма-Атинский институт народного хозяйства. В 1979–1991 гг. — в аппарате компартии Казахстана. В 1995–2006 гг. — губернатор Актюбинской, затем Атырауской областей. В 2006–2008 гг. на руководящих постах в центральных органах власти. В 2008–2012 гг. — руководитель администрации президента.

¹⁰ Карим Масимов, уйгур, 1965 г.р. Окончил Университет дружбы народов им. Патрицы Лумумбы в Москве (по информации Рахата Алиева, высшего образования не имеет). До 2003 г. работал в банковской сфере и внешнеэкономических организациях. В 2003–2006 гг. — помощник президента. В 2006–2007 гг. — заместитель премьер-министра. В 2007–2012 гг. — премьер-министр.

¹¹ Умирзак Шукеев, 1964 г.р. Окончил Московский экономико-статистический институт. В 1992–1993 гг. — консультант Высшего экономического совета при президенте Казахстана, сотрудник аппарата президента. В 1993–95 гг. — заместитель акима Южно-Казахстанской области. В 1995–1997 гг. министр экономики, заместитель премьер-министра. В 1997–1998 гг. — председатель правления банка *Туран-Алем*. В 1998–2009 гг. — аким Астаны, Костанайской и Южно-Казахстанской областей. В 2009–2011 гг. — первый вице-премьер правительства.

¹² Марат Тажин, 1960 г.р. Окончил Алма-Атинский институт народного хозяйства. До 1992 г. — на преподавательской работе. С 1992 г. по настоящее время — с перерывами работает в администрации президента, сегодня помощник президента по национальной безопасности — секретарь Совета безопасности. В 2001 г. — председатель КНБ. В 2007–2009 гг. — министр иностранных дел. В 2009–2013 гг. — помощник президента, секретарь совета безопасности.

¹³ Нуртай Абыкаев, 1947 г.р. Окончил Уральский политехнический институт и Алма-Атинскую высшую партийную школу. С середины 1980-х гг. — помощник Н. Назарбаева, после распада СССР — руководитель Аппарата президента. В 1995–1996 гг. — посол в Великобритании. В 1996–2007 гг. первый помощник президента, председатель КНБ, руководитель администрации президента. В 2007–2008 гг. — посол Казахстана в России. В 2008–2010 гг. — первый заместитель министра иностранных дел. С 2010 г. — председатель КНБ.

¹⁴ Кайрат Келимбетов, 1969 г.р. Окончил Московский государственный университет. До 2002 г. на преподавательской работе, затем в аппарате администрации президента и других государственных ведомств. Последняя должность — вице-министр финансов. В 2002–2006 гг. — министр экономики и бюджетного планирования. В 2006–2008 гг. — председатель правления Фонда устойчивого развития *Казына*. В 2008 г. — руководитель администрации президента. В 2008–2011 гг. — председатель правления Фонда национального благосостояния *Самрук-Казына*, одновременно председатель советов директоров *КазМунайГаз* и *Казахстан темир жолы*.

¹⁵ Имангали Тасмагамбетов, 1956 г.р. Окончил Уральский педагогический институт им. А.С. Пушкина. В 1989–91 гг. был первым секретарем казахстанского комсомола, что, согласно советским порядкам, означало близость к руководителю партийной организации республики. В 1991–2002 гг. — председатель государственного комитета по делам молодежи; помощник президента; заместитель премьер-министра; министр образования и культуры; заместитель руководителя администрации президента; первый помощник президента; аким Атырауской области. В 2002–2003 гг. — премьер-министр. В 2003–2004 гг. — государственный секретарь. В 2004 г. — руководитель администрации президента. В 2004–2008 годах — аким Алма-Аты. С апреля 2008 г. — аким Астаны.

¹⁶ Ахметжан Есимов, 1950 г.р. Окончил Казахский сельскохозяйственный институт, Академию общественных наук при ЦК КПСС. В 1990–1991 гг. — первый заместитель председателя Госагропрома Казахской ССР. В 1992–1998 гг. глава Алма-Атинской областной администрации; заместитель премьер-министра; государственный секретарь; первый заместитель премьер-министра; руководитель администрации президента. В 1998–2001 гг. — посол в странах Бенилюкса. В 2001–2008 гг. — министр сельского хозяйства; заместитель премьер-министра. С 2008 г. — аким Алма-Аты.

¹⁷ Болат Утемурастов, 1957 г.р. Окончил Алма-Атинский институт народного хозяйства. До 1992 г. — на преподавательской работе, затем в торговых организациях. В 1992–1993 гг. директор Казахского торгового дома в Австрии. В 1993–1999 гг. — заместитель министра внешнеэкономических связей; первый заместитель министра промышленности и торговли; посол в Швейцарии. В 1999–2003 гг. — помощник президента. В 2003–2006 гг. — секретарь Совета безопасности. В 2006–2008 гг. — управляющий делами президента. С 2008 г. — внештатный советник президента. По слухам, близок с Канатом Саудабаевым и Умирзаком Шукеевым.

¹⁸ Канат Саудабаев, 1946 г.р. Окончил Ленинградский институт культуры и Академию общественных наук при ЦК КПСС. Последняя должность в советский период — председатель Государственного комитета Казахстана по культуре. В 1991–1999 гг. — посол в Турции, Великобритании, Швеции. В 1999–2000 гг. — руководитель канцелярии премьер-министра. В 2000–2007 гг. — посол в США. В 2007–2009 гг. — государственный секретарь. В 2009–2011 гг. — министр иностранных дел. Фигурант крупного международного сексуального скандала: в 2010 г. вместе с группой российских и казахстанских бизнесменов был задержан турецкой полицией во время оргии на борту яхты. С апреля 2011 г. — государственный секретарь.

¹⁹ Амангельды Шабдарбаев, 1950 г.р. Окончил Казахский институт физической культуры. С 1976 г. в КГБ СССР. До декабря 1986 г. Шабдарбаев руководил личной охраной тогдашнего первого секретаря компартии Казахстана Динмухамеда Кунаева. Судя по всему, в это время сблизился с председателем Совета министров Казахстана Нурсултаном Назарбаевым. После декабрьских событий 1986 года был уволен из КГБ по подозрению в содействии студентам, протестовавшим против снятия Д. Кунаева, но сохранил связи с Н. Назарбаевым. С 1992 г. — начальник службы охраны президента и время от времени на руководящих постах в КНБ. С 2006 г. — председатель КНБ. В 2009–2011 гг. советник президента.

²⁰ Нартай Дутбаев, 1956 г.р. Окончил Казахский политехнический институт и высшее учебное заведение КГБ СССР в Москве. В 1986–1993 гг. — в УКГБ/УКНБ по Алма-Атинской области. В 1993–1997 гг. — заместитель начальника, начальник главного управления контрразведки КНБ. В 1997–1998 гг. — начальник УКНБ по Павлодарской области. В 1998–1999 гг. заместитель председателя КНБ, директор службы внешней разведки КНБ. В 2001–2006 гг. — председатель КНБ. В феврале 2006 г. подал в отставку в связи с убийством политика Алтынбека Сарсенбаева. В 2006–2009 гг. — начальник Академии КНБ, советник президента, вице-президент *Казатомпром*. С 2009 г. не занимает официальных постов.

²¹ Владимир Ни, 1933 г.р., скончался в 2010 г. Кореец. Окончил Казахский горно-металлургический институт. В 1990–1999 гг. — на руководящих должностях в управлении делами президента. В 1999–2010 гг. — член правления, вице-председатель, председатель совета директоров *Казакмыс*.

²² 1) Александр Машкевич, 1954 г.р. Окончил Киргизский государственный университет. В 1994–1999 гг. — председатель совета директоров *Евразийского банка*, соучредитель и вице-президент компании *Eurasian Natural Resources Corporation*. С 2001 г. — президент Евроазиатского Еврейского Конгресса.

2) Патох (Фаттах) Шодиев, 1953 г.р. Узбек. Окончил МГИМО МИД СССР в 1976 г. Совладелец компании *Eurasian Natural Resources Corporation*. В 2005 г. избран президентом Всемирного фонда за демократию.

3) Алиджан Ибрагимов, 1953 г.р. Уйгур. Окончил Московскую ветеринарную академию. В 1994–1998 гг. — председатель совета директоров *Евразийского банка*. С 2002 г. — президент *Казхром*. С 2004 г. — председатель совета директоров *Казхром*. Совладелец компании *Eurasian National Resources Corporation*.

²³ Мухамеджан Адиллов. Три большие проблемы Назарбаева...

А
Н
А
Л
И
З

- ²⁴ Тимур Кулибаев, 1966 г. р. Окончил Московский государственный университет. Сын Аскара Кулибаева, в прошлом первого секретаря Гурьевского обкома компартии, а затем министра строительства. Женат на Динаре, средней дочери Нурсултан Назарбаева. В 1992–2001 гг. — на руководящих должностях в концерне *Алтын Алма, АТФ Банке*, государственном комитете Казахстана по инвестициям. Возглавлял компании *КазТрансОйл* и *Транспорт Нефти и Газа*. В 2002–2005 гг. — первый вице-президент компании *КазМунайГаз*. В 2006–2007 гг. — заместитель исполнительного директора Казахстанского холдинга по управлению государственными активами *Самрук*. С 2008 г. — председатель совета директоров *Казатомпром*. С 2009 г. — председатель совета директоров *КазМунайГаза*. С апреля 2011 г. — председатель правления Фонда национального благосостояния *Самрук-Казына*. Вместе с супругой владеет контрольным пакетом акций *Халык-банка*, четвертого по величине в Казахстане.
- ²⁵ Рахат Алиев, 1962 г. р. Окончил Алма-Атинский государственный медицинский институт. Сын крупного казахстанского хирурга академика Мухтара Алиева. В 1985 г. женился на Дариге, старшей дочери Нурсултана Назарбаева, в то время председателя Совета министров Казахской ССР. С 1993 г. занимался коммерческой деятельностью.
- ²⁶ Нуржан Субханбердин, 1965 г. р. Сын писателя Салькена Субханбердина, внучатый племянник академика Шафика Чокина. Окончил Казахский государственный университет и факультет экономики МГУ. Председатель совета директоров и основной акционер *Казкоммерцбанка*. Входил в состав политсовета демократической партии *Ак Жол*.
- ²⁷ Владимир Ким, 1960 г. р. Кореец. Окончил строительный вуз. До 1991 г. работал инструктором райкома компартии, затем заместителем председателя райисполкома в Алма-Ате. Президент и крупный акционер корпорации *Казахмыс*, занимающейся добычей и переработкой цветных и драгоценных металлов.
- ²⁸ Явка на выборах в Казахстане была на 1% ниже данных ЦИК: Бюро по правам человека. *Regnum*, <http://www.regnum.ru/news/1391340.html> (последнее посещение — 26 апреля 2013 г.).
- ²⁹ Вальдемар Краус. Назарбаев круче Лукашенко. *International Expert Center for Electoral Systems*. 9 апреля 2011 г., <http://www.elections-ices.org/russian/publications/textid:10261/> (последнее посещение — 26 апреля 2013 г.).
- ³⁰ Казахстан: Зачем Нурсултану Назарбаеву досрочные президентские выборы (комментарии экспертов). *Информационное агентство Фергана*. 31 января 2011 г., <http://www.fergananews.com/article.php?id=6886> (последнее посещение — 26 апреля 2013 г.).
- ³¹ Казахстан после выборов ждет ускоренная модернизация, считают эксперты. *РИА Новости*. 10 марта 2011 г., <http://www.rian.ru/world/20110310/344652961.html> (последнее посещение — 26 апреля 2013 г.).
- ³² Там же.
- ³³ Что ждать от президентских выборов в Казахстане? *Таможенный Союз: Независимое Обозрение*. 28 марта 2011 г., <http://www.customsunion.ru/info/2896.html> (последнее посещение — 26 апреля 2013 г.).
- ³⁴ Без Назарбаева Казахстану угрожает распад...
- ³⁵ Касым-Жомарт Токаев, 1953 г. р. Окончил МГИМО МИД СССР, Пекинский лингвистический институт и Дипломатическую академию МИД РФ. С 1992 г. — заместитель министра иностранных дел. С 1994 г. — министр иностранных дел. С 1999 г. — заместитель премьер-министра, министр иностранных дел. В 1999–2002 гг. — премьер-министр. В 2002–2007 — министр иностранных дел. В 2007–2011 годах — председатель Сената.
- ³⁶ Группы влияния во властно-политической системе Республики Казахстан. *Zona.Kz*. 29 ноября 2005 г., <http://www.zonakz.net/articles/10280> (последнее посещение — 26 апреля 2013 г.).